

- крупнейшими византийскими историками события 1261 г. трактуются в провиденциальном ключе, как проявление божественного промысла;
- в описании освобождения Константинополя только Пахимер, использует слово «праздник», тогда как другие авторы ограничиваются описанием или упоминанием самого факта;
- интерпретация некоторых терминов, позволяет раскрыть сущность реставрации империи, понимаемой историками Ефремием и Григорией как «чудо»;
- с известной долей вероятности можно говорить об отсутствии упоминаний о знамениях у историков (кроме Пахимера) как о еще одном подтверждении тезиса о том, что византийская аристократия и довольно значительная часть общества, скорее всего, вовсе не считали возвращение Константинополя приоритетной целью. Кроме того, у Пахимера даже имеется свидетельство¹ о наличии в византийском обществе представлений о нежелательности перехода столицы под власть ромейских правителей;
- в более позднее время не зафиксировано данных о праздновании византийцами дня освобождения Константинополя.

THE VISION OF LATINS EXPATRIATION FROM CONSTANTINOPLE IN BYZANTINE CHRONICLES OF 13 – 15 CENTURIES

M.S. Deminzev

In the present article the 13 – 15 centuries Byzantine historians' vision of the victory over Latin in 1261 AD is considered. The special emphasis is made to the analysis of several basic terms that characterize the recapture of the Constantinople from the point of view of «miracle phenomenon» or «paradox phenomenon». Also this fact in the context of «holiday» and «humdrum» parts of the Byzantine culture is considered.

Key words: The Byzantine Empire, Society and Religion in Byzantine, recaptured Constantinople, restoration of Byzantine Empire, miracle phenomenon, holiday, providences, miracle, ideology.

СЛАВЯНЕ В МАКЕДОНИИ: НАЧАЛО КОЛОНИЗАЦИИ

И.В. Денисова (Белгород)

В работе рассматривается начальный этап славянской колонизации Македонии в ранневизантийский период. Именно в результате славянского заселения этот единый исторический регион оказался в итоге разделенным на несколько частей. Главное внимание автор уделяет южной части Македонии, где за несколько столетий славяне были ассимилированы.

Ключевые слова: славяне, расселение, Македония, Византия.

В 1-й пол. VI в. проникновение славян на территорию Византии носило характер отдельных набегов. Тогда славяне выступали либо в роли внешнего врага Византии, либо союзника в ее борьбе с внешними варварами. З.В. Удальцова считает, что роль славян в истории Византии того времени незначительна, поскольку «нет свидетельств того, что они занимали высокие должности в царствование Юстиниана»² при его дворе. Другие исследователи делают акцент на обратном, что наиболее активный

¹ Pachymeris. I.2:28. P. 149.

² Удальцова З.В. Советское византиноведение за 50 лет. М., 1969. С. 248.

период славянского проникновения на территорию Византии с целью завоевания начинается с 550-551 гг.¹ Немногим позже они заселили северную часть Балканского полуострова, проникли вплоть до Пелопонесса и основали свои поселения в Греции и Малой Азии.

Отметим, что в конце VI в. в результате аваро-славянских нашествий в Македонии появился новый важный этнический элемент: славяне и авары, говорившие на славянском языке. Земли Македонии были освоены славянами в VI-VII вв., причем археологические материалы этого времени единичны. Это в основном находки антских фибул, глиняной посуды, обнаруженные при раскопках более поздних поселений. Предположительно к VI-VII вв. относится погребение в могильнике в с. Радолиште в регионе Струга. Последнее было открыто на кладбище IX-XII вв. при раннехристианской базилике. В могильнике с. Радолиште найдены «две серебряные серьги, орнаментированные «наростами», бронзовая шейная гривна, фибула и фрагмент бусины, позволяющие датировать могилу периодом великой славянской миграции. К VI-VIII вв. относятся также два поселения в окрестностях Прилепа².

Л. Нидерле отметил, что «причину значительного заселения древней Македонии славянами следует искать, прежде всего, в специфике ее местных условий»³. Причем варваров, массами двигавшихся с севера, влекли слухи о богатстве. Это привело к тому, что именно окрестности Солуни были заселены славянскими племенами. Владения города (проастий) были сведены «к полосе шириной приблизительно 20 км»⁴, за которой проживали славянские племена. Среди славянских племен, которые расселились по всей Македонии, были сагудаты (западнее Солуни), ринхины (на полуострове Халкидики), смоляне (к востоку от Вардара), драговичи (вдоль верхнего и среднего течения реки Вардар и на Пелагонийской равнине), берзиты (в Верхней или Северо-западной Македонии) и велегезиты (в Южной Македонии и Фессалии). Племена, которые поселились к востоку от реки Струма, стали называться струмянами.

Имя племени драгувиты представлено в «Чудесах святого Димитрия» в двух формах: Δροϋουβιται, Δρουϋουβιται. В более поздних источниках упоминается племя Δραϋουβιται и названия, производные от него. Неоднократно высказывалось предположение, что это разные племена и разные этнонимы. Однако анализ исторического материала позволяет утверждать, что речь может идти только об одном племени на Балканах, которое первоначально поселилось в Южной Македонии к западу от Фессалоники (Солуни) в районе города Верия, на что прямо указывает Иоанн Камениата (X в.). Этимология имени балканского племени, как и сходного с ним этнонима восточнославянского племени дреговичей, связана с названием топи, трясины. Кроме прямых свидетельств о расселении драгувитов в указанном регионе, существуют довольно многочисленные кос-

¹ Брайтский М.Ю. К истории расселения славян на византийских землях // ВВ. 1961. С. 135.

² Седов В.В. Избранные труды: Славяне: историко-археологическое исследование. Древнерусская народность: историко-археологическое исследование. М., 2005. С. 527.

³ Нидерле Л. Славянские древности. М., 2001. С. 88.

⁴ Там же. С. 89.

венные данные источников, содержащих топонимы, названия церковных епархий, военно-административных единиц, образованные от этнонима драгувитов. Отметим, что появление поселений драгувитов вне Западной Македонии, начиная с IX в., связано, вероятно, с добровольным или насильственным переселением части племени в различные области византийских провинций на Балканах.

Сагудаты (*Σαγούδαται*) были активными участниками осады Фессалоники в 70-х годах VII в. Этимология этнонима остается невыясненной, и многие исследователи полагают, что он не славянского, а тюркского или иранского происхождения. Сагудатов как ближайших соседей драгувитов в Южной Македонии называет Иоанн Камениата. Легенда Кастамонитского монастыря (записанная в XVII в., но опирающаяся на более ранние источники) сохранила предание о том, что в начале VIII в. на Халкидике вблизи Афона поселились влахоринхины и сагудаты, захватившие до этого «всю Македонию», они приняли здесь христианство, однако, неоднократно проявляли непокорность властям и, наконец, были выселены из окрестностей Святой горы во времена Алексея Комнина (1081-1118). Кроме того, с именем сагудатов связывают некоторые административные и географические названия. Константин Багрянородный в труде «О церемониях» говорит о восстании славян Субделитии (*Σουβδελιτία*) во времена Михаила III (842-867). И, так как из текста можно понять, что речь идет о славянах Македонии, то еще Шафарик предложил Субделитию трактовать как искаженную Сагудатию, и с ним согласились многие исследователи. Возникновение поселений сагудатов, удаленных от Фессалоники, правомерно считать, как и в случае с драгувитами, следствием переселенческой политики византийских императоров по отношению к славянским племенам.

Велегезиты (*Βελεγεζήται*) жили в районе городов Фивы и Димитриада, т.е. в прибрежной части Южной Фессалии. Большое число сохранившихся славянских топонимов в этой части Греции подтверждает наличие здесь славянского населения в средние века. Этимология имени остается неясной, а из всех предложенных вариантов ни один до сих пор не находил поддержки у исследователей, хотя никто не сомневается в его славянском происхождении. С велегезитами предположительно связывают и провинцию *Velechative*, отмеченную в документе о разделе империи 1204 г. Место поселения велегезитов до их полной ассимиляции греками, видимо, оставалось неизменным.

С именем племени ваюниты (*Βαιουνήται*) связывают название места или целой области *Bagenetia/Vagenetia*, которое встречается у Анны Комнины (XII в.), Евстафия Солунского (XII в.), договоре 1204 г. и в других памятниках XII-XIV вв. Исследователи локализуют его в Эпире, в районе Янины и в прибрежных областях к северу от залива Арта. Этимология имени этого славянского племени до сих пор строится только на предположениях, но многие исследователи полагают, что оно соответствовало славянскому «войничу».

Племя берзитов (*Βερζήται*) одни исследователи отождествляют с велегезитами, другие же считают, что это два разных племени, и помеща-

ют берзитов в Македонию – в район городов Охрид, Битола и Прилеп. С их именем отождествляют упомянутую Феофаном в связи с болгаро-византийским конфликтом 774 г. Берзитию (Βερζιτία), на местонахождение также нет никаких указаний.

О племенах, расселившихся на территории Македонии, свидетельствуют «Чудеса святого Димитрия»: «поднялся народ славян, бесчисленное множество, состоявшее из дрогувитов, сагудатов, велегезитов, ваюнитов, верзитов и других народов. Прежде всего они решили изготовить суда, выдолбленные из одного дерева, и, вооружившись [на] море, опустошить всю Фессалию и острова вокруг нее и Эллады еще и Кикладские острова, и всю Ахайю, Эпир и большую [часть] Иллирика и часть Азии, сделать безлюдными, как сказано, множество городов и провинций¹».

Таким образом, в византийском агиографическом сочинении "Чудеса святого Димитрия", написанном в 80-х годах VII в., рассказывается, что в 685 г. Кувер (предполагаемый брат Аспаруха) вместе со своей протоболгарской дружиной в качестве федерата Византийской империи поселился на Керамисийском поле (округа Прилепа и Битолы). Эта информация стала основанием для предположения о расселении на территории Македонии протоболгарского этнического элемента. Исследователи в этой связи считают, что в этом регионе протекали такие же этнические процессы, как и в Болгарии, и они привели к оформлению болгарской народности на широкой территории от Охридского озера до Черноморского побережья. Однако археологические материалы, которые бы как-то подтверждали эту гипотезу, полностью отсутствуют.

Славянское население, осевшее в регионе Охридского озера, по-видимому, не составляло племенного единства. Островками сохранилось здесь и романизированное иллирийское население, которое включилось в общий этногенетический процесс. Потрясенная миграционными волнами жизнь постепенно стабилизировалась. К началу IX в. в округе Охридского озера славянское население было уже доминирующим². Тогда и складывается однородная культура, известная, прежде всего, по археологическим исследованиям некрополей, расположенным в основном при христианских храмах.

Одним из таковых является могильник Демир Капия, находящийся недалеко от впадения р. Бошаве в Вардар. Раскопками вскрыто свыше 500 могил. Для захоронений в ряде случаев были устроены из каменных плит ящикообразные гробы с перекрытиями. Ориентировка умерших западная. При трупоположениях найдено множество вещевых находок, преимущественно женских украшений. Многочисленны серьги, принадлежащие к нескольким типам – проволочные простые, с утолщениями, одно-, двух- или трехбусинные, с привесками, в виде вопросительного знака. Реже встречаются колты. Самым распространенным украшением были перстни разных типов. Немало встречено также браслетов, среди которых преоб-

¹ Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1995. С. 179.

² Гимбутас М. Славяне: Сыны Перуна. М., 2005. С. 130.

ладают пластинчатые с различными геометрическими узорами. Христианские крестики единичны. В сравнительно немногих погребениях найдены глиняные сосуды, железные ножи, глиняные пряслица, рыболовные крючки и грузила, наконечник стрелы и несколько пряжек. Аналогичные могильники исследовались и в других местах Македонии.

В IX в. начинается период расцвета жизни Охрида, который являлся центром культуры македонских славян¹. В первой половине этого столетия в результате активной деятельности Болгарии территория Македонии была поглощена этой державой. Как полагают исследователи, присоединение Македонии с ее преобладающим славянским населением ускорило процесс славизации протоболгар и способствовало распространению христианской религии в коренных землях Болгарии. С другой стороны, христианство стало мощным импульсом развития Охрида и его культуры. С этого времени начинается история раннесредневековых городов Македонии. Кроме того, здесь имелись небольшие укрепленные поселения – грады, бывшие и административными центрами, и резиденциями властителей, и военными крепостями (период IX-XIV вв.).

Отметим, что как на западе, так и на востоке Македонии обитало значительное число славян, о которых в письменных источниках не сохранилось подробных известий.

Славянские племена, расселившись на территории Македонии, сохраняли известную автономию и самостоятельность в отношениях с византийскими властями. Славянское поселение представляло собой значительную силу: из него составлялись многочисленные отряды искусных стрелков лучников. Труд этих славянских поселенцев обеспечивал жителей Фессалоники хлебом; славяне же поставляли сырье для городского ремесла (обработка металлов)².

Таким образом, сам факт массового характера заселения славянами в конце VI и в VII столетиях Македонии, а также других, более отдаленных областей Византийской империи – Фессалии, Эпира, Пелопоннеса, в настоящее время не вызывает сколько-нибудь серьезных возражений. Свидетельства как письменных источников, так и топонимические, и археологические данные не оставляют здесь сомнений.

THE SLAVS IN MACEDONIA: BEGINNING OF COLONIZATION

I.V. Denisova

The author investigates the beginning of Slavs colonization in Macedonia at Early Byzantine epoch. As a result of this process the united historical territory was separated on some parts. The main opinion is give to Southern Macedonia, where Slavs were assimilated in the course of time.

Key words: the Slavs, Macedonia, Byzantium, moving.

¹ Седов В.В. Избранные труды: Славяне: историко-археологическое исследование. С. 523.

² Наследова Р.А. Македонские славяне конца IX – начала X в. по данным Иоанна Камениаты // ВВ. XI. 1956. С. 82-97.